

Эта внутренняя мысль – та самая ярмарочная быль, вынесенная в заглавие книги.

Автору удалось, отбирая для повествования типические моменты, глубоко осветить существенные черты ярмарочной жизни, ясно выразить свое отношение к описываемому, достичь эффекта искренности и достоверности.

Таким образом, мы видим как талантливый собиратель, имея в основе живой полевой материал, путем творческой переработки создает уникальную книгу ярких и проникновенных краеведческих очерков.

Список литературы

- Антропов И.Я.* Были Ирбита / И.Я. Антропов. – Ирбит : Диамант, 1992. – 182 с.
- Вовчок П.А.* Краткий очерк фонетических и грамматических особенностей русских говоров Среднего Урала / П.А. Вовчок // Словарь русских говоров Среднего Урала. – Свердловск, 1964.
- Государственный архив в г. Ирбите. – Ф. Р-1011. – Оп. 3. – Д. 2. – Л. 25.
- Государственный архив в г. Ирбите. – Ф. Р-1011. – Оп. 3. – Д. 2. – Л. 30.
- Государственный архив в г. Ирбите. – Ф. Р-1011. – Оп. 3. – Д. 2. – Л. 34.
- Государственный архив в г. Ирбите. – Ф. Р-1011. – Оп. 3. Д. 2. Л. 36-37.
- Государственный архив в г. Ирбите. – Ф. Р-1011. – Оп. 3. – Д. 2. – Л. 39.
- Государственный архив в г. Ирбите. – Ф. Р-1011. – Оп. 3. – Д. 2. – Л. 43-44.
- Журбина Е.И.* Искусство очерка / Е.И. Журбина. – М. : Советский писатель, 1957. – 219 с.

ВОЕННЫЕ ПЕСНИ В УРАЛЬСКОМ РУКОПИСНОМ СБОРНИКЕ НАЧАЛА XIX ВЕКА

О.А. Михайлова

*Научный руководитель: Л.С. Соболева,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)*

Отечественная война 1812 г. вызвала небывалый патриотический подъем. С Урала на войну ушло свыше 40 тыс. казаков, башкирских конников, солдат регулярных полков. В этой среде рождалась и бытовала песня [История Урала 1976: 175]. Это могли быть виваты и гимны серьезного патетического характера, задорные солдатские песни или же лирические «плачи» о «белокаменной Москве-матушке». Многие песни практически забыты или совсем неизвестны. Память о них хранят только старопечатные песенные издания и рукописи начала XIX в. Один из таких рукописных сборников хранится в СОУНБ им. Белинского. Он содержит более 20 интереснейших военных и солдатских песен.

Основной целью работы было выяснить оригинальность этого тематического пласта сборника. Были поставлены следующие задачи:

1. Поиск соответствий и вариантов в песенных собраниях XIX-XX вв.;
2. Возможное выяснение генетической принадлежности этих текстов;
3. Выявление их специфики;
4. Рассмотрение песенных текстов сборника в контексте военной песни.

В ходе работы поиск соответствий был осуществлен по следующим сборникам: «Описание рукописного отдела БАН СССР. Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения. XVII – первая треть XIX в.»; «Собрание народных песен П.В. Киреевского»; «Новое и полное собрание российских песен Н.И. Новикова»; «Великорусские народные песни А.И. Соболевского»; «Новейший всеобщий песенник» 1810 г.; «Новейший российский песенник» 1812 г.; «Новейший карманный российский песенник» 1815 г.; «Новейший российский избранный песенник» 1817 г., а также некоторые издания XX в., как-то: «Урал в его живом слове» В.П. Бирюкова, «Уральский фольклор» под редакцией М.Г. Китайника. Практически всем песням, кроме двух, были найдены соответствия в виде полного совпадения содержания, практически тождественного варианта или же в виде совпадения инципита. Однако военный тематический пласт исследуемого сборника оригинален в своей целостности. Другие песенники содержат не более двух тождественных или близких по содержанию текстов, но полного или частичного совпадения всего пласта на данном этапе работы не найдено. Это может свидетельствовать о предпочтениях собирателя, а возможно, и помочь конкретизировать локализацию записей.

Три песни в составе сборника принадлежат литературной традиции. Один из гимнов написан Г.Р. Державиным. Две другие песни принадлежат поэту того времени Ф.Н. Глинке, принимавшему непосредственное участие в военных действиях.

Несколько песен имеют народное происхождение, или, как указывает собиратель, «простонародное», сквозь них лейтмотивом проходит мотив рекрутчины и тяжелой доли простого солдата. Такие песни, вероятно, могли бытовать не только в солдатской среде, но и в среде людей, не участвующих в походах и боях. Они, как правило, граничат с любовной тематикой и исполняются от лица лирической героини.

В преддверии двухсотлетнего юбилея Отечественной войны интересно освежить в памяти события тех лет, по-новому взглянуть на участие в них Екатеринбургского полка. Многие имена и исторические реалии, встречающиеся в песнях исследуемого сборника, непосредственно коррелируют с данными о Екатеринбургском полке, с хронологией наполеоновских войн, а также с содержанием других песенных текстов, относящихся к этому времени. Архетипы, мотивы, словесные обороты

переходят из песни в песню, становясь традиционными. В работе для сравнения приведены песни из других песенных сборников XIX в. Песни сборника этого тематического пласта рассмотрены в контексте бытовавшей военной песни того времени. Это позволяет шире взглянуть на жанр песни, на структуру сборника, на предпочтения собирателя.

Рукописный Уральский сборник песен имеет размеры 4°, состоит из 125 листов, написан скорописью нескольких типов коричневыми чернилами.

Филигрань «Герб Ярославля» датируется 1814 годом. Филигрань «Pro Patria» датируется 1812 годом. Сборник вызывает интерес как культурно-исторический феномен, песенные тексты которого отражают события тех дней и имеют народнопоэтическое и литературное происхождение.

Собиратель делит песенник на три неравных части. В первой части содержится 11 текстов. Второй части, состоящей также из 11 песен, предшествует заметка «Песни, выписанные для органов по второму валлу». Завершает эту часть следующая заметка: «Все окончены 22 песни на органах и будут разные веселые песни после сих». Третья часть состоит из 254 текстов. Каждая часть начинается новой нумерацией.

Таким образом, состав сборника насчитывает 266 песен, из которых 8 представлены только названием, например: песня № 7 из второй части «Камаринская» или песня № 1 из третьей части «Марш французский в походе».

Песенным текстам Уральского сборника предшествует оглавление алфавитного принципа. Вероятно, в рукописи не хватает нескольких листов, поскольку это оглавление оканчивается на букве «У», хотя сборник содержит песни, начинающиеся на последующие буквы. Можно также сделать предположение, что собирание песен предшествовало оглавлению, для которого собиратель оставил недостаточно листов. Во всяком случае, это говорит о том, что собиратель записывал песни «по горячим следам», не ориентируясь ни на алфавитный принцип, ни на тематический. Песни одной тематики не структурированы в Уральском сборнике, они могут располагаться в совершенно разных его частях. Все это сближает сборник и материал, в нем изложенный, что делает сборник особенно ценным. Он «живой», по нему можно проследить моменты собирательства, интересы и предпочтения собирателя.

Листы, на которых размещено оглавление, не сопровождаются нумерацией страниц. Собиратель указывает инципит песни, ее номер в сборнике, а также номер страницы, на которой она расположена. Однако делает он это с недостаточным вниманием к буквам, следующим за первой: «Ах вы, кумушки, голубушки, подружки...», «Ах утушка луговая, люли-люли, луговая...», «Ах, с тобою я расстался...».

Исходя из теории М.Н. Сперанского о пяти классификационных

группах рукописных сборников по содержанию [Сперанский 1963: 28-48], исследуемый Уральский сборник относится к пятой группе, которая предполагает песенный характер рукописи, нотные приложения или заметки собирателя типа: «На голос такой-то песни» с приведением инципита песни.

В составе песен военной тематики Уральского сборника несколько текстов сопровождаются указанием на их тематическую и генетическую принадлежность, принцип и манеру исполнения, тип музыкального мотива.

Изданные песенные сборники начала XIX в. отражают широкое тематическое своеобразие. Содержание «Новейшего всеобщего песенника, или песенного собрания лучших всякого рода песен» 1810 г. эклектично: он включает любовные, протяжные, пастушеские, театральные песни, хоры для кадрили польского балета, арии и хоры из оперы, военные и солдатские песни, плясовые, цыганские, хороводные, свадебные, святочные, подблюдные, малороссийские, издевательские песни. «Новейший российский избранный песенник» 1817 г. включает большое количество пастушеских, театральных, хороводных, цыганских, святочных, свадебных, военных, былевых, темничных, сатирических и малороссийских песен. Песенник сопровождается комментарием: «Собранный из лучших Авторов, в удовольствие любителей пения». Вероятно, назначение песенных сборников начала XIX в. было эстетическим, а сами они носили хрестоматийный характер, включая песни совершенно разной поэтики и тематики. На это указывает и существование карманных песенников, также предназначенных, вероятно, «в удовольствие любителей пения». Подобную классификацию отражает и изданный «Новейший российский песенник» 1812 г.: нежные, любовные, пастушеские, простонародные, театральные, военные, издевательские, веселые, печальные, плясовые, цыганские, хороводные, малороссийские песни.

В сравнении с указанными печатными сборниками этого времени тематическое деление песенного состава Уральского сборника специфично. В нем преобладают любовные песни, а также песни военные, солдатские, исторические. При этом он не включает обрядовой поэзии. Исходя из датировки рукописи (1812-1814 гг.), ее жанрового состава и содержания песен, можно сделать предположение о той среде, в которой создавался сборник. Вероятно, это была городская, притом военная среда. Собиратель, возможно, был свидетелем или непосредственным участником боевых действий.

Генетическую принадлежность собиратель отмечает только у некоторых песен народного происхождения, озаглавливая их «простонародные». Песни, имеющие литературное происхождение,

анонимны.

Деление по генетическому происхождению относительно, в ряде случаев можно говорить о том, что песни исходят из народнопоэтической и литературной традиций, но между ними есть и принадлежащие массовому искусству, и это не дает однозначно отнести ту или иную песню к какой-либо из этих традиций. Как отмечает Ю.М. Лотман, в конце XVIII – начале XIX веков анонимная поэзия имела массовый характер и, в основном, бытовала в рукописных сборниках [Лотман 1997: 819]. Таким образом, вполне возможно, что и в составе Уральского сборника есть анонимные песни литературного происхождения, тем более что некоторые из песен, хотя и не сопровождаются ссылкой на автора, все же общеизвестны.

Среди военных песен исследуемого сборника также есть песни письменного происхождения, что, однако, не поясняется собирателем. Такие песни представляется затруднительным относить к какой-то определенной традиции. Одна из интереснейших военных песен «Не в чистом поле, не в пустой степи...» (Л. 59-60 об., № 71) написана традиционным для былин тоническим стихом. Основой сюжета песни является героическое событие – война с Наполеоном Бонапартом. Но в былине, которую называли «старинной», подразумевается, что описываемые события всегда относятся к прошлому и героями являются богатыри. Уральский сборник песен же датируем первой четвертью XIX в., к этому времени относятся события песни. Можно предположить, что эта песня – искусно выполненная стилизация. Песенные образы созданы в основном за счет символических образов птиц. Определенной породе птиц соответствует нация, и эти параллели имеют свою иерархию. Русские – «орлы северны», а о французах и их союзниках говорится следующим образом: «Бонапарт-злодей не одних скворцов на Москву пустил, а привел он с собой и гусей, и грачей, и чижей, и синиц, воробьев, журавлей и сорок, и ворон, коршунов и сычей, вислоухих сов и ночных филинов, да и тех дураков – полевых дудаков...». То, что песня повествует об исторической действительности, слушатель или читатель может понять только по историческим реалиям, которые единично упоминаются в тексте. Отечественная война 1812 г. представлена аллегорически: «Слетались орлы северны и сажались вокруг каменной Москвы... они думали крепку думушку». Все маркеры с негативной окраской относятся к описанию французов; характерны в этом отношении эпитеты Бонапарта: «лихой», «варвар», «изверг», «злодей», «ушастый сыч», «летуча мышь», «корсиканский петух». Песня не лишена смехового начала. Особый эффект создается за счет своеобразного оксюморона: через повествовательную строгость былины просвечивает сатирическое отношение к французу, в частности к Наполеону: «Осрамил ты нас всех,

мелких птичек своих <...> вперед песней ты, сыч, не обманешь уж нас! <...> Орел – всем птицам царь, всему свету – судья, а ошипанный сыч – всему свету смех». Песня тождественна тексту позднего сборника, изданного в 1817 г. Различно одно обращение: «Вперед песней ты, сыч, не обманешь уж нас» (вариант Уральского сборника) и «Вперед, песской ты сын, не обманешь уж нас» (вариант «Новейшего российского избранного песенника» 1817 г.). Важно и различие в тематическом определении этого песенного текста. Собиратель Уральского песенника определяет его как «историческую песню», что, вероятно, связано с былинной традицией, особой патетикой и лексикой, а также с непосредственной близостью этого события, его живым ощущением, которое, несмотря на насмешку, проникнуто переживанием. Песня сборника 1817 г. тематически определяется как «сатирическая», для нее на первый план выдвигается сатирический элемент. Можно предположить, что песни времен Отечественной войны 1812 г. издавались и бытовали в качестве агитационных листовок. Распространяясь среди народа, они постепенно «обрастали» все новыми и новыми вариантами. Так или иначе, имеет значение контекст, в котором может быть рассмотрена песня.

Образы и мотивы песни традиционны для былинного жанра: «орлы северны», «каменная Москва», «святая Русь». Поздние записи начала XX века свидетельствуют, что эти образы переходили из песни в песню: «Мы двенадцатого года поседелые орлы», «видел нову каменну Москву», «потряслася мать-сырая земля» [Урал в его живом слове 1953: 13-14].

Интересно сравнить песню с одним из текстов рукописного сборника 2 пол. XIX в. ОРК НБ УрГУ «Где же ты матушка, белокаменная Москва». По жанру наиболее близкая к плачу, она повествует о событиях 1812 г., славит «отшествие злых литовских сил», откликаясь таким образом на Отечественную войну. В тексте иносказательно проводится мысль о том, что время наполеоновских войн дало вспомнить время смут и литовского нашествия: «во что видится в Москве-матушке вопль, стон и плач, во что слышится после двух веков». Одним из самых ярких эмоциональных откликов на бедствия, постигшие Россию в Смутное время, стал «Плач о пленении и конечном разорении Московского государства» [Памятники литературы Древней Руси 1987: 5]. Вероятно, плач сборника XIX в. также является стилизацией.

Важной для военной песни является категория исторической памяти – набора исторических сообщений, мифов, субъективно преломленных рефлексий о событиях прошлого, особенно негативного опыта, угнетения, несправедливости в отношении народа. Песня представляет собой не только отклик на вершащиеся события, но и воспоминание о прошлом опыте побед: «Мы Мамай поразили, пал пред нами бурный швед; Фридерик у ль уступили мы на поприще побед», «И мы примем его по-

старинному, по-старинному, по-Суворовски!», «Вспомним, братцы, россов славу! И пойдем врагов разить», «Вспомним, братцы, что поляки встарь бывали также в ней [в Москве]; но не жирной кулебяки – ели кошек и мышей». Можно сказать, что функции песни увеличиваются: эстетическое наслаждение, ободрение, агитация, исторически значимое воспоминание.

Однако в ходе анализа текстов наметились некоторые тенденции:

1. Выделяются 3 жанровые формы: панегирические «виваты», «короткие и острые припевки», былинные и плачевые стилизации.
2. Тексты противопоставляются по «мере смеха»: остросатирические, иронические, самоиронические.
3. Песни относятся к двум традициям: фольклорной и литературной, на пересечении которых лежит массовое искусство.

Основные средства изобразительности: метафора, гипербола, эпитеты. Фамильярность и выкрики в песнях в адрес врага, вероятно, близки к юмористическому ярмарочному фольклору [Богатырев 1971: 456], однако в основном имеют сатирическую направленность. При этом сатира в военных песнях особенна, отлична от народной сатиры по обращенности. Сатира военных песен имеет патриотический характер, тогда как народная сатира – сугубо бытовая [Народнопоэтическая сатира 1960: 7].

Уральский сборник песен интересен своим необычайно широким жанровым составом и количеством песенных текстов. Жанровый пласт военных песен включает не много песен, но некоторые из них совершенно оригинальны, т.е. на данном этапе исследования не находят соответствий в других доступных песенных сборниках и, возможно, представлены только в исследуемом сборнике. Этот тематический пласт важен в своей целостности, в выборе тех, а не иных песенных текстов.

Список литературы

- Антология военной песни / сост. и автор предисл. В. Калугин. – М. : Эксмо, 2006. – 800 с.
- Богатырев П.Г.* Вопросы теории народного искусства / П.Г. Богатырев. – М. : Искусство, 1971. – 544 с.
- Военная история Урала: События и люди / под общ. ред. А.В. Сперанского. – Екатеринбург : Издательский дом «Сократ», 2008. – 317 с.
- История Урала : в 2 т. Т. 1 : Первобытный общинный строй. Период феодализма. Период капитализма. – Пермь : Пермское книжное издательство, 1976. – 396 с.
- Клепиков С.А.* Филигрani на бумаге русского производства XVIII – начала XX века / С.А. Клепиков. – М. : Наука, 1978. – 240 с.
- Ливанова Т.Н.* Русская музыкальная литература XVIII века в ее связях с театром и бытом : исследования и материалы / Т.Н. Ливанова. – Т. 1. – М. : Гос. музыкальное изд-во, 1952. – 535 с.
- Лотман Ю.М.* О русской литературе. Статьи и исследования: история русской

- прозы, теория литературы / Ю.М. Лотман. – СПб. : Искусство, 1997. – 848 с.
- Народнопоэтическая сатира. – Л. : Советский писатель, 1960. – 468 с.
- Новейший всеобщий песенник, или песенное собрание лучших всякого рода песен / собр. Аф. Калатилиным. – М., 1810.
- Новейший российский избранный песенник. – М., 1817. (ОРК НБ УрГУ, № 4001, Н-727.)
- Новейший российский песенник. – СПб., 1812. (ОРК НБ УрГУ, № 934971.)
- Новое и полное собрание российских песен, содержащих в себе песни: любовные, пастушеские, шуточные, простонародные, свадебные, святочные, с присовокуплением песен из разных российских опер и комедий. Ч. 2, Ч. 3, Ч. 4 / сост. Н.И. Новиков. – М., 1780-1781.
- Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI – начало XVII веков. – М. : Худож. лит., 1987. – 616 с.
- Песни и романсы русских поэтов / вст. ст., подготовка текстов и примечания В.Е. Гусева. – М. ; Л. : Советский писатель, 1965. – 1120 с.
- Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П.В. Киреевского. – М. : Наука, 1968. – 679 с.
- Собрание народных песен П.В. Киреевского. Записи П.И. Якушкина. – Т. 2. – Л. : Наука, 1986. – 325 с.
- Сперанский М.Н.* Рукописные сборники XVIII века / М.Н. Сперанский. – М. : Изд-во Академии Наук, 1963. – 266 с.
- Урал в его живом слове. Дореволюционный фольклор / сост. В.П. Бирюков. – Свердловск : Свердловское книжное изд-во, 1953. – 289 с.
- Уральский фольклор / под ред М.Г. Китайника. – Свердловск : Свердловское обл. гос. изд-во, 1949. – 230 с.

АВТОСТОПНЫЙ ФОЛЬКЛОР

К.А. Каменева

*Научный руководитель: В.А. Липатов,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

Автостоп – бесплатное передвижение на попутном транспорте (изначально – только автомобилях, откуда и название) при согласии водителя (поэтому поездки «зайцем» на электричках автостопом могут считаться только очень условно).

Хотя это не всегда очевидно, выгода имеется для обоих участников. Водители-дальнобойщики берут в попутчики автостопщиков иногда от скуки, иногда – чтобы не заснуть на дороге после очередной бессонной ночи. Между людьми зачастую создаются столь же доверительные, сколь и непродолжительные отношения – речь заходит о семье, самых близких людях и сугубо личных проблемах. Отчасти из-за присущей всем в дороге, особенно в поездках, откровенности, но больше из-за того изначального доверия со стороны водителя – впустить незнакомца в свое